

Глава 57. Весенний убор юности (часть третья)

Два дня спустя.

У ворот ордена Янхуа ученики, посланные встречать возвращающихся, бросились обнимать своих товарищей, спасшихся из Тайной области Сиюань. Даже Жуань Кэцзи оказался в плотном кольце младших учеников, выкрикивающих: "Учитель, учитель!"

— Чжиянь! — Вэй Фэн с душераздирающим воплем кинулся вперёд.

— Вэй Фэн! — Сюань Чжиянь распахнул объятия, и юноша рухнул в них.

Двое крепко обнялись, не желая отпускать друг друга. С тех пор, как слёзы Вэй Фэна перестали превращаться в Жемчужины Ночного Сияния, он плакал безо всякого стеснения, словно потерял родителей. Сюань Чжиянь не отставал от него.

— Молодой господин, — Ся Лин хотел было урезонить его.

Вэй Фэн поднял мокрое от слёз лицо, нижняя губа его задрожала, и Ся Лин мгновенно покраснел, разразившись громкими рыданиями:

— Молодой господин! Вы наконец вернулись! Я думал, что больше никогда вас не увижу!

В итоге получилась сцена с тремя безутешно рыдающими фигурами.

Такой шум... — Цзян Гу поморщился.

Увидев эту сцену, Се Фусюэ, встречавшая возвращающихся, пояснила:

— Позавчера мы получили известие, что Тайная область Сиюань полностью разрушена, и большинство культиваторов, вошедших туда, погибли. Мы опасались худшего...

Она помедлила, затем улыбнулась:

— Но, к счастью, старейшина Цзян был с ними и сумел вывести учеников невредимыми.

— Воистину, старейшина Цзян оправдывает своё происхождение из клана Цзян, — вмешался Жуань Кэцзи, успокоив своих учеников. — Более того, он, похоже, обрёл особую удачу, сумев прорваться через Преобразование Духа к стадии Очищения Пустоты.

Се Фусюэ изумлённо посмотрела на Цзян Гу, затем её лицо озарилось искренней радостью:

— Это поистине... Позвольте поздравить вас с прорывом, старейшина Цзян!

Она почтительно сложила руки в приветственном жесте, и Цзян Гу ответил тем же. Се Фусюэ продолжила:

— Сообщили ли вы клану Цзян эту радостную новость?

— Ещё нет, — ответил Цзян Гу. — Это не стоит упоминания.

То, что для него не заслуживало внимания, для ордена Янхуа означало нечто совершенно иное. Они долго ждали момента, когда смогут избавиться от этого могущественного "гостя". Теперь, когда Цзян Гу с его четырьмя духовными корнями достиг стадии Очищения Пустоты,

клан Цзян непременно проявит к нему повышенное внимание и, возможно, вернёт в лоно семьи. Это избавит орден от постоянной угрозы, нависшей над их головами, и позволит вновь взять под контроль Вэй Фэна.

Тем более, сильнейшие культиваторы ордена Янхуа едва достигали поздних стадий Преобразования Духа, а Цзян Гу теперь возвышался над ними подобно дамоклову мечу.

Однако подобные мысли не произносились вслух. Жуань Кэцзи лишь улыбнулся:

— Старейшина Цзян слишком скромн. Это поистине великая новость.

Шэнь Юйсинь, до этого момента молчавший, вмешался:

— Сначала позвольте этим детям отдохнуть.

Вэй Фэн, обнаружив Сюань Чжияня и Ся Лина, пребывал в неопишемом восторге. Он обернулся к Цзян Гу с надеждой во взгляде:

— Учитель, могу я немного побыть с Чжиянем?

Цзян Гу кивнул.

Юноша с радостным возгласом обнял Сюань Чжияня за плечи, увлекая его и Ся Лина за собой.

— Старейшина Цзян, старейшина Жуань, — Се Фусюэ указала в направлении главного пика. — Глава ордена ждёт вас.

У Хэчжи выглядел ещё более изнурённым, чем при последней встрече с Цзян Гу.

Он долго кашлял, прикрывая рот платком, прежде чем встать и поклониться обоим старейшинам:

— От имени всех учеников, позвольте мне, У, поблагодарить вас обоих за спасение.

— Глава ордена слишком вежлив, это наш долг, — Жуань Кэцзи улыбнулся, возвращая поклон, и взглянул на Цзян Гу.

Из-за инцидента с Вэй Фэном у Цзян Гу сложилось не самое благоприятное впечатление о главе ордена, но он всё же вежливо ответил на приветствие и сел рядом с Жуань Кэцзи.

Се Фусюэ и Шэнь Юйсинь заняли места напротив.

У Хэчжи вновь закашлялся, прикрывая рот платком. Молодой ученик поспешил подать ему чай, и глава ордена, сделав глоток, прочистил горло:

— Я пригласил вас обоих, чтобы узнать о ситуации с божественным оружием, появившимся в Тайной области Сиюань.

Его взгляд остановился на Цзян Гу:

— Не могли бы вы, старейшины, рассказать, видели ли вы Древний храм богов в Тайной области?

Прорыв Цзян Гу на стадию Очищения Пустоты казался почти невозможным, и любой мог

догадаться, что он обрёл какой-то невероятный дар судьбы.

— Лично я не видел, — Жуань Кэцзи с улыбкой повернулся к Цзян Гу. — А вот видел ли старейшина Цзян?

— Слышал от Вэй Фэна, — невозмутимо ответил Цзян Гу. — Он сам вызвался отвлечь Лу Чжэньи и других из ордена Линлун, но попал в опасную ситуацию. Когда я спас его, он упомянул, что Лу Чжэньи вошёл в Древний храм богов.

Его слова были наполовину правдой, наполовину ложью, но произнесены с безупречной уверенностью.

У Хэчжи обменялся взглядами с Се Фусюэ.

— Действительно, согласно данным из Тайной области, Лу Чжэньи обрёл божественное оружие, — подтвердила она. — Все культиваторы, вошедшие с ним в храм, были не ниже стадии Преобразования Духа, но ни один не выжил. Святая дева семьи Чжоу, Чжоу Нинцзян, сразилась с ним в Тайной области, но ему удалось ускользнуть.

Жуань Кэцзи кивнул:

— Неудивительно. Когда мы покидали Тайную область, как раз столкнулись с двумя культиваторами стадии Великой колесницы, сражавшимися друг с другом.

— Я слышал, что между главой ордена и супругой Лу Чжэньи, Цюй Фэньюй, в своё время существовала помолвка? — внезапно спросил Цзян Гу. — Если бы не необходимость защитить учеников ордена Янхуа, ему не пришлось бы подвергать себя такой опасности. И если бы не низкий уровень культивации Вэй Фэна, не позволивший ему войти в Древний храм, у меня не было бы возможности спасти его.

Этими словами Цзян Гу полностью снял подозрения с себя и Вэй Фэна, ясно указав, что ни один из них не был в храме во время получения божественного оружия. Заодно он выставил в неприглядном свете Жуань Кэцзи за его болтливость и метко уколол У Хэчжи, напомнив о старой вражде. В мгновение ока атмосфера в зале резко изменилась, каждый из присутствующих выражал разные эмоции.

Цзян Гу с интересом наблюдал за этим представлением.

При упоминании имени Цюй Фэньюй, У Хэчжи на мгновение остекленел взглядом, а затем долго молчал, прежде чем медленно ответить:

— Всё это — дела давно минувших дней, не стоящие упоминания.

Шэнь Юйсинь поднял на него взгляд, крепко сжимая рукава робы.

Цзян Гу, которому доставляло удовольствие обострять ситуацию, небрежно произнёс:

— Хотелось бы услышать подробности.

У Хэчжи разразился новым приступом кашля, на этот раз настолько сильным, что на платке проступили пятна крови, и он едва не потерял равновесие. В зале воцарилась суматоха: слуги и ученики бросились поддерживать главу ордена, Се Фусюэ принялась вызывать лекарей и заказывать пилюли, Шэнь Юйсинь сидел с мрачным удовлетворением на лице, а Жуань Кэцзи

изображал беспокойство, подходя к окружённому людьми У Хэчжи...

Цзян Гу с невозмутимым видом наблюдал за происходящим.

Совершенствуясь в Пути Бесчувствия, он шёл гладко и уверенно, совершенно не понимая этих глупцов, готовых умирать из-за любовных переживаний. В конце концов, именно У Хэчжи виноват в появлении проблемы под именем Лу Чжэньи. Несмотря на то, что тот по воле случая обрёл божественное оружие, это всё же заслуга самого Лу Чжэньи, и мстить ему Цзян Гу будет непременно.

Видя, что У Хэчжи едва не умер от кашля, и все остальные, кроме него, находятся не в лучшем состоянии, Цзян Гу неторопливо удалился на заднюю гору ордена.

Там он извлёк потрёпанную сумку для духовных питомцев.

Он только сейчас вспомнил, что в ней всё ещё находится Лу Цзымин. В суматохе битвы он бросил сумку на полпути, а после завершения трибуляции подобрал её. Не давал воздуха, не кормил — но Лу Цзымин уже достиг стадии Формирования основы и практиковал отказ от пищи, так что вряд ли страдал от голода так же сильно, как изнеженный Вэй Фэн.

Выброшенный из сумки юноша находился на грани жизни и смерти. Его одежда превратилась в лохмотья, взгляд блуждал, рассудок помутился.

Лу Цзымин бессмысленно посмотрел на Цзян Гу и пробормотал:

— Хочу к брату... Брат... спаси меня... Я больше никогда не буду бродить где попало... Брат, помоги...

Как и ожидалось, люди требуют гораздо больше заботы, чем духовные животные.

Цзян Гу дал ему несколько очищающих сознание пилюль, и юноша наконец пришёл в себя. В тот же миг он в ужасе вскинулся:

— Опять ты?!

Цзян Гу не стремился скрывать свою личность от Лу Чжэньи, намеренно выбрав облик Чжоу Хуаймина. Сразу перейдя к делу, он холодно произнёс:

— Через три месяца Лу Чжэньи придёт выкупить тебя. До тех пор оставайся здесь и веди себя тихо.

— Мой брат непременно тебя убьёт! — Лу Цзымин гневно выхватил меч и бросился на Цзян Гу.

Одним движением руки тот отбросил юношу, и тот с силой врезался в скалу. Хрустнув, меч рассыпался в пыль.

Лу Цзымин корчился от боли, держась за грудь. Поднимая голову, он спросил, задыхаясь:

— Кто ты? Что за вражда между тобой и моим братом?

Цзян Гу равнодушно взглянул на него:

— Твой брат забрал божественное оружие моего клана Чжоу. Разве этого недостаточно?

Лу Цзымин застыл:

— Так ты из клана Чжоу...

Ответом ему послужила лишь удаляющаяся спина и многослойные магические печати, образовавшие клетку вокруг него.

Скрывавшийся неподалёку Вэй Фэн затаил дыхание.

Пятнадцать минут назад, задняя гора.

Сюань Чжиянь обернулся, взглянув на стражника у входа на гору, затем схватил Вэй Фэна за запястье, который всё ещё тянул его вперёд:

— Зачем ты тащишь меня сюда? Что за срочное дело?

— Нигде больше не безопасно, повсюду глаза и уши, — Вэй Фэн утянул его глубже в лес на задней горе, где всё становилось более безлюдным. — У меня есть что-то очень важное, что нужно тебе рассказать.

Сюань Чжиянь с любопытством обхватил его шею рукой:

— Неужели ты нашёл какое-то сокровище в Тайной области? Жаль, что я не отправился с вами! Теперь я жалею об этом.

— Тебе повезло, что ты не пошёл, — Вэй Фэн мрачно покачал головой. — Я едва выжил, и только благодаря чистой удаче.

Сюань Чжиянь внимательно посмотрел на выражение его лица и прекратил шутки:

— Что же всё-таки произошло? Никогда не видел тебя таким подавленным.

— На самом деле, я... — Вэй Фэн промучился несколько дней, изнывая от потребности поделиться своими подозрениями, но, глядя на знакомое лицо Сюань Чжияня, он вновь проглотил уже готовые сорваться слова.

Нет, нельзя втягивать Чжияня в это опасное дело.

— На самом деле ты — что? — Сюань Чжиянь нахмурился, ожидая продолжения.

— На самом деле я думаю о том, как отметить свой день рождения завтра, — вздохнул Вэй Фэн, разочарованно опуская плечи.

Напряжённо ожидавший серьёзных откровений Сюань Чжиянь расслабился и шутливо ударил его кулаком в плечо:

— Вэй Фэн, ты болен! Я уж подумал, случилось нечто ужасное! Ты нас всех напугал своим таинственным видом, притащил сюда, будто хочешь сообщить, что умираешь... а всё из-за дня рождения! — Он снова замахнулся.

Вэй Фэн ловко увернулся от удара, и Сюань Чжиянь заметил перемену в его ловкости:

— Ого, смотрю, ты стал гораздо быстрее! Видимо, старейшина Цзян — отличный учитель!

Может, и мне как-нибудь попросить его позаниматься со мной?

— Даже не думай, ты не выдержишь такой подготовки, — Вэй Фэн содрогнулся, вспоминая тренировки.

— Да ладно тебе хвастаться! — Сюань Чжиянь снова попытался пнуть его.

Вэй Фэн мгновенно вскочил, избегая удара, и двое юношей принялись шутливо бороться, пока оба, запыхавшись, не повалились на землю.

— Боги, Вэй Фэн, я действительно не могу тебя победить! — Сюань Чжиянь лежал на спине, глядя на просвечивающее сквозь листву небо. Он толкнул друга локтем: — Старейшина Цзян прекрасно учит своих учеников. Когда-нибудь попроси его позаниматься и со мной.

— Забудь, не стоит, — Вэй Фэн мгновенно помрачнел, вспоминая свои страдания.

Всё это время он находился настороже, уловив знакомый тёмный аромат, хотя и очень слабый, как будто издалека.

<http://bllate.org/book/13687/1212656>